

П. Л. Прокурин

ПРОСКУРИН Петр Лукич [22.1.1928, с. Косицы Севского р-на Брянской обл. — 26.10.2001, Москва] — прозаик.

П. родился в крестьянской семье. «Самые ранние впечатления детства, — вспоминал он, — неохватный разлив весенних или летних полей, цветущие в высоких, прохладных травах луга, ручей, за ним вставал сухой, звонкий, дубовый лес». Природа средней России, трудная крестьянская работа, рассказы бабушки о домовых, ведьмах, несчастных сиротах и добрых королевичах формировали поэтическое отношение мальчика к миру. Оно обрело трагическое звучание в годы Великой Отечественной войны, когда подростку пришлось в 1941–43 пережить все ужасы фашистской оккупации, видеть в непосредственной близости страдание и смерть. Позднее эти страшные впечатления найдут свое воплощение в его романах о войне. «Я тщательно смог их выписать только потому, — замечал П., — что сам умирал не однажды. Смерть невозможно описать, если ты не умираешь сам» (Огонек. 1979. № 47. Ноябрь.). С 14-летнего возраста П. начинает писать стихи, занимается стихосложением около 20 лет, по собственному признанию, «уже методически, тупо, находя какое-то мрачное, болезненное наслаждение от самого процесса писания» ([Подборка стихов П.] // Огонек. 1979. № 20). До 1950 П. работает в колхозе. С 1950 по 1953 служит в армии, в газ. Московского военного округа «Крас-

ный воин» публикует некоторые стих. под псевдонимом Павел Росин. В это время пишет поэму «Пути-дороги», которая позднее легла в основу романа «Глубокие раны». После демобилизации П. уезжает на 3 года «по оргнабору рабсилы» (организованный набор рабочей силы) на Камчатку, работает на лесосплаве, лесоповале, заканчивает курсы шоферов.

С 1957 по 1962 живет в Хабаровске, знакомится с лит. жизнью Дальнего Востока, встречает С. Л. Рослого, опытного журналиста, который поддерживает начинающего писателя, помогает ему в творческой работе. В газ. «Тихоокеанская звезда» в 1958 появляется в печати рассказ П. «Цена хлеба». Рассказ был написан в условной манере с некоторыми элементами дидактики, хотя в нем удачно соединялись и наблюдения автора, недавно еще работавшего лесорубом, и воспоминания о войне.

С 1960 в Хабаровске регулярно начинает публиковать прозу. У П. выходит в свет первый роман о молодых подпольщиках «Глубокие раны» (1960), сб. рассказов «Цена хлеба» (1961), «Роса на рельсах» (1962). В Хабаровске П. принимает в члены СП СССР, посылают учиться в Москву на Высшие лит. курсы. За время учебы на курсах (1962–64) П. завершает работу над романом «Горькие травы», где преобладал критический взгляд на развитие послевоенного хозяйства в стране. Безрезультатно пытается его опубликовать в московских журналах. При помощи писателя А. Иванова он опубликован в ж. «Сибирские огни» (1964).

С 1964 по 1968 живет в Орле, затем переезжает в Москву, некоторое время работает спецкором в газ. «Правда», сотрудничает в ж. «Дальний Восток», «Сибирские огни», «Москва», «Огонек», «Наш современник», «Молодая гвардия» и др.

Произведения П. 1960-х тематически распадаются на два потока. Один связан с изображением военного времени («Глубокие раны», «Исход», 1966, и др.), другой посвящен осмыслению совр., послевоенной жизни («Корни обнажаются в бурю», 1962; «Горькие травы», 1964). Объединяет эти темы в творчестве П. образ художника, пытающегося примирить совр. обывовленно-прагматическую жизнь с мучительной памятью о военном прошлом («Камень-сердолик», 1968). Героям П. присущи лучшие черты, воспитанные той эпохой: уважение к духовному и физическому здоровью, способность к активным действиям, всегда приносящим результат и пользу, интерес к общест-

венным процессам, уважение к черновому труду, брезгливость к эгоизму и нарочитому эстетизму. Главным героем, как правило, был человек трудной судьбы, мятущегося характера, поставленный жизнью перед трудным, порой невозможным выбором.

П. как писатель-романист начинал в русле шолоховской традиции. Его прозе было свойственно неторопливое, эпическое течение, внимание к быту, деталям, яркому, колоритному слову. Начиная с повести «**Тайга**» (1967) в прозе П. ощущается появление новых стилистических возможностей, связанных с традициями Л. Леонова. Со страниц «Тайги» исчезает буйство красок, свойственное ранним произведениям П., становится меньше массовых сцен, внутри которых нередко разрешался конфликт, усложняется композиция, вводится элемент притчи. Два человека — добродушный рабочий Рогачев и замаскированный под «наполеончика» бухгалтер Горяев, несовместимые по психологическим типам и нравственным установкам, попадают в чрезвычайные обстоятельства. Действие повести развивается в снежном пространстве тайги.

Подобное существование человека-творца и его антипода П. считает извечным законом равновесия в народной жизни, а «открытие противостояния» связывает с героями романа Л. Леонова «Русский лес» Вихровым и Грацианским (см. об этом: Проскурин П. **Живая вода** // Молодая гвардия. 1969. № 5). Этот принцип противостояния лежит в основе мн. произведений П., несущих отсвет философской прозы («Камень-сердолик», «Тайга», «**Шестая ночь**», «**В старых ракетах**», «**Черные птицы**»). Тот же структурообразующий момент обнаруживается и в самом известном произведении П. — дилогии «**Судьба**» (1972) и «**Имя твое**» (1977). Действие романов формируется вокруг двух полярных образов — Захара Дерюгина и Родиона Анисимова. Но если Захар спокойно существует без Анисимова, то последний — подобно леоновскому Грацианскому — неумолимо преследует Захара, в этом злом преследовании сосредоточивается весь смысл жизни Родиона Анисимова. События, в которых участвуют герои, разворачиваются на большом хронологическом отрезке советской истории — от эпохи массовой коллективизации до 1970-х. В «Судьбе» и «Имени твоем» П. совместил и попытался синтезировать все свои предыдущие творческие поиски. Не случайно В. Чалмаев главной особенностью П.-художника считает «возвращение к особому кругу тем, в знакомую

уже читателю среду нравственных исканий» (Чалмаев В. Сотворение судьбы. С. 155). В дилогии представлены фрагменты и деревенского, и производственного, и военного, и исторического романа, и даже романа о космонавтах. Здесь, как и в более ранних произведениях П., появляется образ Сталина, который, по собственному признанию писателя, стал «объектом пристального, даже в чем-то болезненного исследования». Стиль романа неровный, импульсивный, соединяет и конкретное вещественное описание, жанровые сцены, и картины символического звучания. Перипетии судьбы Захара Дерюгина, прошедшего коллективизацию, войну, плен, лагеря, история жизни его родственников, знакомых, односельчан и врагов являются отражением сложной, многоликой народной жизни, которая в борениях и страданиях побеждала злой Рок. П. утверждал мысль о том, что «всему началом был народ — бесконечный, беспредельный, со своей неистребимой жизнестойкостью и неисчерпаемый, несущий в себе прямую тайну жизни, творящий вечные законы и непонятный» (Наш современник. 1982. № 6. С. 76). Этот пафос, столь характерный для лит-ры 1970–80-х, был скрытой оппозицией власти и отражал надежду на изменение жизни, на спасение, веру в неизбывные силы народа, который, пробудившись, все исправит и поставит на свои места. Критика благожелательно встретила романы П., считая главной заслугой автора создание образа Захара Дерюгина, которого называли «мужицким Прометеем», «олицетворением самого корня жизни», «магнитом, притягивающим все самое ценное, трудовое, человеческое», «глубинным русским характером» и т. д. Н. Пашкевич считал, что «Захар Дерюгин должен превратиться, по существу, в символ мощи и неистребимости народного духа», хотя критика удивляло какое-то «стихийное самовозгорание страстей героя» (Лит. обозрение. 1973. № 1). Др. критики высказывались и о том, что «социальный конфликт предстает у Проскурина следствием витальных увлечений: воли к власти, телесных страстей», а философия народа подчинена «зоологическим детерминантам» (Ермолин Е. Сокровенная языческая тайна, или Зверь на котурнах // Нева. 1988. № 11).

В 1987 появляется в печати 1-я книга, а в 1990 — 2-я книга романа «**Отречение**». Хотя в романе действуют многие герои, знакомые по предыдущим произведениям, это уже другое повествование о других людях, других временах. Роман посвящен эпохе «за-

стоя», отмеченной разгулом лжи, фарисейства, фальши, бюрократического и партийного всевластия. Роман, по отзывам критики, перегружен излишними деталями и подробностями, не выстроен композиционно, излишне публицистичен. Заканчивается роман утверждением: «Быть русским не только право. Жизнь — обязанность. Нам всем сейчас надо крепко держаться».

В последние годы жизни П. пишет рассказы, роман **«Число зверя»** о брежневских временах, повесть **«Молитва предчувствия»** (2001) об отношении творческой личности к православию.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1976; СС: в 5 т. / вступ. статья В. Чалмаева. М., 1981–83; Полуценные сны: повести и рассказы. М., 1985; Порог любви: повести. М., 1986; Отречение. Кн. 1 // Москва. 1987. № 9–10; Отречение. Кн. 2 // Москва. 1990. № 7–9; Седьмая строка // Роман-газ. 1995. № 21–22; Молитва предчувствия // Наш современник. 2001. № 5.

Лит.: Шагалов А. Петр Проскурин. М., 1979; Чалмаев В. Сотворение Судьбы. М., 1983; Горбачев В. Жизнь охватить духовным взглядом // Горбачев В. Постыжение. М., 1989. С. 100–139.

Т. М. Вахитова

ПРОХАНОВ Александр Андреевич [26.2.1938, Тбилиси] — прозаик, публицист, журналист, общественный деятель.

Родился в семье служащих. Вскоре после рождения стал москвичом. Его предки, моло-

А. А. Проханов

кане, были высланы в Закавказье во времена Екатерины II. «Из молоканского, а потом и баптистского рода Прохановых вышло немало известных проповедников, духовных учителей. <...> Они всегда знали цену слову и владели этим словом. Они были русскими, но с точки зрения православия — еретиками, вольнодумцами» (Бондаренко В. Мистерия Александра Проханова // День лит.-ры. 1998. № 2. С. 1). Деды у П. — священнослужители, один из них умер в эмиграции в Берлине.

В 1960 П. окончил Московский авиационный ин-т, работал инженером НИИ. Уже на последнем курсе вуза стал писать стихи, начал пробовать себя в прозе. В 1962–64 П. работал лесничим в Карелии, водил туристов в Хибин, принимал участие в геологической партии в Туве. В эти годы П. открыл для себя самобытное творчество А. П. Платонова, пережил увлечение В. В. Набоковым. Начал печататься в 1962, первые рассказы и очерки публиковались в «Лит. России», «Кругозоре», «Смене», «Семье и школе», «Сельской молодежи». Особый успех выпал на долю рассказа **«Свадьба»** (1967), повествующего о трагической любви и построенного на военном материале. Во второй половине 1960-х П. зарекомендовал себя талантливым журналистом, очерки и репортажи которого вызвали широкий читательский интерес.

Первая книга П. **«Иду в путь мой»** (М., 1971) открывалась предисл. Ю. Трифонова: «Тема России, народа русского для Проханова не дань моде и не выгодное предприятие, а часть души. Прозе молодого писателя присуща большая искренность» (С. 8). В своей ранней прозе П. стремился выявить внутренний мир совр. человека, проследить духовные традиции русского народа. В центре сб. «Иду в путь мой» оказалась русская деревня с ее обрядами, старомодной этикой, самобытными характерами и неповторимыми пейзажами. В 1972 П. издал очерковую книгу **«Неопалимый цвет»**, посвященную проблемам деревни, и был принят — при содействии Ю. В. Трифонова — в СП СССР. С 1985 П. — секретарь СП РСФСР.

Как специальный корреспондент «Лит. газ.», в которую пришел в конце 1960-х, П. объездил едва ли не все «горячие» точки планеты (страны Латинской Америки, Ангола, Мозамбик, Кампучия, Эфиопия, Афганистан и др.), стал свидетелем крупных событий, о которых он оперативно рассказывал в своих многочисленных очерках и репортажах. Перемещение в пространстве сделалось важнейшей чертой П. как литератора: движе-